

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ИСТОЧНИК ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Каждый народ отличается своеобразным видением мира. Это может быть обусловлено разной верой, разным менталитетом, разными традициями и обычаями, разной культурой. Носителями такой этнокультурной информации являются пословицы. Наблюдения над конкретными единицами пословично-поговорочного фонда двух языков показывают, что среди них обнаруживаются как полные семантические и структурные эквиваленты, так и национально специфические единицы.

Наиболее ценными с точки зрения национально-культурной значимости являются пословицы с компонентами топонимами, этнонимами, антропонимами; богатый культурологический материал заложен в пословицах, образы которых восходят к древним обычаям, обрядам, поверьям и т.п. Однако, на наш взгляд, не менее ценными в лингвокультурологическом аспекте являются и пословицы, которые не содержат национально маркированного компонента.

Рассмотрим, как в русских и литовских пословицах и поговорках, отражающих семейно-родственные отношения, проявляются особенности характера определенного народа, специфика миропонимания, самобытность образных ассоциаций.

Как отмечает Н.И. Ефремова, "комплекс паремий представляет собой макротекст, в котором запечатлены житейский и социально-исторический опыт языкового коллектива" [1, с. 15]. В основном социальная сфера крестьянина так или иначе была привязана к традиции крестьянской семьи, к семейному укладу [3, с. 42]. По пословицам можно проследить все стадии развития семьи: ее создание (вступление в брак), рождение детей и внуков, их воспитание, отношение детей к родителям, мужа к жене и т.д.

Самую многочисленную группу составляют пословицы и поговорки, характеризующие жену и мужа, их взаимоотношения. При этом анализ русских и литовских устойчивых выражений позволяет выявить в общей, типовой характеристике значительное различие мужчины и женщины. Известно, что человек, эксплицируя свои ценностные представления, стремится определенным образом квалифицировать тот или иной факт действительности, дать этому факту субъективную оценку. "Язык зафиксировал патриархальную установку: в нем прочно закрепились стереотипы, согласно которым женщине присущи многие пороки" [2, с. 128], поэтому отрицательная оценка женщины вообще и жены в частности и в русских, и в литовских пословицах и поговорках представлена гораздо шире, чем положительная. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать пословицы и поговорки, логической основой которых является сравнение или противопоставление.

В русском языке таких выражений гораздо больше: *Жена не балалайка (не гусли): поиграй, на стену не повесишь; Жена не баширак (не сапог, не лапоть), с ноги не съмешь (не разуешь, да не кинешь); Жена не горшок, не расшибешь (а расшибешь - берестой не перевьешь); Жена не коза, травой кормить не будешь; Жена не рукавица, с руки не сбросишь [и за пояс не заткнешь]; Жена не седло: со спины не съмешь; Жена не стена, можно и отодвинуть; Жена не шапка, не сбросишь; Злая жена - та же змея; Злая жена - мирской мятеж; Злая жена злее зла. В литовском: *Pati - ne rankovė, neatardysi* /Жена - не рукав, не отпорешь;/ *Bloga žmona, kaip peilis avelei* /Плохая жена, как нож для овцы;/ *Bloga žmona, kaip ant kaklo piela* /Плохая жена, как на шее пила;/ *Voba ne naginė, nesuplyš* /Баба не постол, не порвется/.*

В пословицах и поговорках прочно закрепились стереотипы, согласно которым жене присущи такие пороки, как болтливость, упрямство, любопытство: *Жена говорлива мужу не мила; Сварливая жена в доме пожар; Жене тайны не сказывай; Лучшие иметь жену пьяную, чем упрямую; Не верь жене в подворье, а коню в дороге. Последняя пословица имеет литовское соответствие *Kelionėje nepasitikėk kumele, o namuose žmonele*. В литовских пословицах и поговорках жене приписывается неумение хранить тайны, глупость, лень: *Bobos protas už plunksną**

lengvesnis, bet liežuvis už akmenį sunkesnis /У бабы ум легче пера, но язык тяжелее камня/; *Greičiau vėją sulaikysi, negu žmoną nutildysi* /Легче ветер удержать, чем жене рот заткнуть/; *Būk atviras su Dievu ir savo sąžine, bet ne su žmona ir draugais* /Будь откровенным с Богом и своей совестью, но не с женой и с друзьями/; *Ilgas plaukas moterį dabina, ilgas liežuvis vyrą paskandina* /Длинный волос жену украшает, длинный язык мужа топит/; *Gabi snausti, bet negabi austi* /Умеет дремать, но не умеет прясть/.

Тем не менее, несмотря на негативные коннотации, связанные с женщиной в роли жены, в некоторых пословицах отмечается: *Мужчина без жены, что рыба без воды; Без жены как без шапки; Без жены - [что] без кошки, а без мужа, [что] без собаки; Без жены как без поганого ведра; Gyvenimas be žmonos, lyg daržas be tvoros* /Жизнь без жены, как огород без забора/; *Gyvenimas be gospadinės, kaip šuva be uodegos* /Жизнь без хозяйки, как собака без хвоста/. И поэтому в некоторых пословицах содержатся советы, как выбирать жену, как строить отношения с ней: *Выбирай жену не в хороводе, а в огороде; Выбирай жену не глазами, но ушами; Не бери жену богатую, бери непочатую; Люби жену вволю, да не давай ей воли; Люби жену как душу, трясги ее как грошу [бей как шубу]; Не хвали жену телом, а хвали [ее] делом; Valdyk rašią, kitaip - ji tave valdys* /Руководи женой, иначе она тобой будет руководить/. Литовская пословица подмечает *Rašią vesti - ne riestainis pirkti* /Жену выбрать - не пряник купить/. Часто от сделанного выбора зависит вся оставшаяся жизнь: *Добрую жену взять - ни скуки, ни горя не видать*.

В русском языке зафиксировано немало пословиц, где доброй жене противопоставляется плохая: *Добрая жена - лопата, а худая жена - метла: одна в дом, а другая из дома загребают; Добрая жена - веселье, а худая - [злое] зелье; Добрая жена дом сбережет, а плохая - рукавом разнесет (растрясет); Добрая жена рада за мужа умереть, а злая - [рада] избыть; Разумная жена прибавит мужу чести, а злая - разнесет худые вести; Жену хорошую взять - много станут знать, а худую - нельзя в люди показать*. Наряду с этими выражениями в русском языке обнаруживаются пословицы и поговорки, в которых сопоставляется муж и жена: *Жена да муж - змея (змия) да уж; Жена - как на хате труба, а муж - на церкви глава; Жена мужа почитай, как крест на главе; муж жену береги, как трубу на бане; Жена мужу пластырь, а он ей (муж жене) пастырь*. В ряде пословиц раскрывается не только их разный социальный статус, но и разное отношение к труду: *Жена более вытащит из дома горшком, чем муж мешком; Жена мелет, а муж спит; Жена прядет, а муж пляшет*. Отдельной темой пословиц выступает безразличие или взаимная неприязнь супругов: *Жена мужа любила, в тюрьме место купила; Жена поет, а муж волком воет; Жена помирает, а муж со смеху помирает*. В русских пословицах значительное место занимает образ чужой жены, кажущейся привлекательнее собственной: *В чужую жену черт ложку меду кладет; Чужую жену полюбить - свою погубить; Чужемужнину жену любить, с нею и плакаться; Чужая жена - лебедушка, а своя - польнь горькая*. Заслуживают внимания и другие русские и литовские пословицы, осуждающие неверность жены: *Жены, ружья да собаки на подержанье не дают; Кто имеет жену красную и лошадь хорошую, всегда не без мысли бывает; Graži žmona ne sau, o kaimynui* /Красивая жена не себе, а соседу/; *Vyras miršta - moteriška sijaoną sutrumpina* /Муж умирает - жена юбку укорачивает/.

В русских и литовских пословицах и поговорках широко представлены отношения родителей и детей. Преобладающим способом отражения этих отношений является противопоставление. С отрицанием одного утверждается другое, с насмешкой над одним поощряется другое. Такое сопоставление или противопоставление воплощается не только в структурной организации одной пословицы. Логическая противоположность обнаруживается и в оценке одного и того же явления действительности разными пословицами и поговорками. Например, с одной стороны утверждается *Дети - цветы жизни; Дети - благословение божие; Дети не в тягость, а в радость; У кого детей много, тот не забыт от бога; Будут дети - будет и все; Kurti namai be šunų, akli langai be vaikų* /Глухой дом без собак, слепые окна без детей/; *Gyva bėda su vaikais, bet dar blogiau be vaikų* /Настоящая беда с детьми, но еще хуже без детей/. С другой стороны, *Без детей - горе, а с детьми - вдвое; Без детей гребты не знаешь; Кто детей не имеет, тот и горестей не знает; Дети - на руках сети; Дети - на руках железа*. В литовских пословицах нам

не удалось обнаружить примеров, в которых отсутствие детей в доме оценивается как положительный факт, хотя фиксируются выражения, где противопоставляются хорошие и плохие дети: *Geri vaikai - tėvams džiaugsmas, blogi vaikai - tėvams skausmas* /Хорошие дети - родителям радость, плохие дети - родителям горе/; *Gera duktė motinos širdį nutildo, bloga - plaukus pražildo* /Хорошая дочь материно сердце успокаивает, плохая - делает волосы седыми/. В русском языке другие образы сравнения: *Добрые дети - дому венец, злые дети - дому конец; Хорошие дети - отцу и матери утешенье; Худые дети не дадут (не дают) радости имети.*

В пословицах двух языков путем сопоставления подчеркивается забота, ответственность, хлопоты, которые увеличиваются с ростом ребенка: *Малые дети заснуть не дают, большие вырастут - сама не спишь; Малыя дети - малая печаль, большие дети - большая печаль; Малые дети - малые заботы, большие дети - большие заботы; Малые дети не дают спать, большие - не дают дышать; Малые детки - малые бедки, [а] большие детки - большие бедки; Малы дети съест, а большие износить не дадут; Maži vaikai - maži vargai, dideli vaikai - dideli vargai* /Малые дети - малые хлопоты, большие дети - большие хлопоты/; *Maži vaikai kelius spraudžia, dideli - širdį* /Малые дети колени жмут, большие - сердце/; *Geri tėvai - kol maži vaikai, o kai užauga vaikai - tada kvaili tėvai* /Хорошие родители - пока маленькие дети, а когда подрастают дети - тогда родители глупые/. В русских пословицах делается акцент на сложности воспитания и содержания детей: *Детей воспитать - не курочек пересчитать; Деток родить - не веток ломить; Не строй семь церквей, пристрой семь детей; Детей годовать, век коротать (кормить, воспитывать); Кому детей родить, дай Бог (Боже) тому и поить [и кормить]; Детей растить - осинку глотать.* Несмотря на это, многие дети неблагодарны своим родителям, они часто причиняют им боль: *Дети воруют, а мать горюет; Детки подросли - отца растрясли; оттого растрясли, что умел отец родить, а не умел разуму научить; Vienas tėvas šešetą vaikų išmaitina, o šešetas vaikų vieno tėvo neišmaitina* /Один отец может шестерых детей прокормить, а шестеро детей не могут одного отца прокормить/; *Tėvai perplėšė užančius, vaikams benešdami, o vaikai - nuo tėvų išnešdami* /Родители порвали пазухи, принося детям, а дети - унося от родителей/. Хорошие дети - радость для родителей: *На что и клад, коли дети идут в лад; Работные дети - отцу хлеба; Те счастливицы дети, от коих отец и мать радость может имети.*

Во многих пословицах и поговорках даются конкретные советы, когда и как воспитывать детей: *Детей наказывай стыдом, а не грозюю и бичем; Наказывай детей в молодости - успокоят тебя в старости; Кто детям потакает, тот сам плачет; Мокук vaiką kol mažas* /Учи ребенка, пока он маленький/; *Lepinatam vaikui ragai dygsta* /Балованному ребенку рога растут/; *Mylėk vaiką kaip dūšią, bet krėsk kaip grūšią* /Люби ребенка как душу, трясина как грушу/; *Kurios motina nebarė, tą žmonės peikia* /Которую мать не ругала, ту люди порицают/.

Мы рассмотрели только некоторые группы пословиц и поговорок русского и литовского языков, раскрывающих семейно-родственные отношения. Кроме них паремиями охвачены такие темы, как "Жених - невеста", "Мать - мачеха", "Невестка - свекровь", "Девичество - замужество - вдовство" и другие.

Сопоставление пословиц и поговорок двух языков показало, что в них не содержится безэквивалентных национально маркированных лексем. Тем не менее, проводить сравнительный анализ паремий как основных параметров национальной культуры в рамках одной тематической группы представляется целесообразным. При наличии некоторых универсальных логических, структурно-семантических особенностей пословиц и поговорок двух языков, на уровне образных мотивов в них проявляется и специфика мировосприятия и миропонимания.

Литература

1. Ефремова Н.И. Лексико-тематические группы в составе паремий и степень их разнообразия // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: Материалы IV Международной научной конференции. Гомель, 2005. С. 15-18.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001.
3. Подюков И.А. Народная фразеология в зеркале народной культуры. Пермь, 1990.